

В.ПУТИН: Уважаемые коллеги! Дамы и господа! Дорогие друзья! Рад приветствовать вас на XI конференции дискуссионного клуба «Валдай».

Здесь уже было сказано, что в этом году у клуба появились новые соорганизаторы. Среди них и российские неправительственные, экспертные структуры, ведущие университеты. Кроме того, была высказана идея добавить к обсуждению собственно российской проблематики и вопросы глобальной политики и экономики.

Рассчитываю, что эти организационные и содержательные изменения будут укреплять позиции клуба как одной из авторитетных дискуссионных и экспертных площадок. При этом рассчитываю, что так называемый дух Валдая удастся сохранить, а это свобода, открытость, возможность высказывать самые разные и при этом всегда откровенные мнения.

В этой связи хочу сказать, что я вас тоже не разочарую, будут говорить прямо, откровенно. Некоторые вещи, может быть, покажутся избыточно жёсткими. Но если не говорить прямо и не говорить честно о том, что мы реально и по-настоящему думаем, то тогда в таком формате нет смысла собираться. Тогда нужно собираться на какие-то дипломатические рауты, где никто ничего толком не говорит, – и, вспоминая слова известного дипломата, можно только указать на то, что язык дан дипломатам для того, чтобы не говорить правду.

Здесь мы собираемся для других целей. Мы собираемся, чтобы поговорить откровенно. Прямота и жёсткость оценок нужны сегодня вовсе не для того, чтобы заниматься взаимной пикировкой, а чтобы попытаться разобраться, что же на самом деле происходит в мире, почему он становится всё менее безопасным и менее предсказуемым, почему повсеместно возрастают риски.

Тема сегодняшней встречи, дискуссий, которые здесь проходили, уже названа: «Новые правила игры или игра без правил». На мой взгляд, эта тема, эта формулировка очень точно описывает ту историческую развилку, на которой мы находимся, выбор, который придётся делать всем нам.

Тезис о том, что современный мир стремительно меняется, конечно, не нов. И я знаю, что вы об этом в ходе дискуссии говорили. Действительно, трудно не заметить коренных трансформаций в глобальной политике, экономике, общественной жизни, в сфере промышленных, информационных, социальных технологий.

Сразу прошу меня простить, если я буду повторяться за некоторыми участниками дискуссии. Но этого невозможно избежать, вы всё-таки говорили подробно, но я буду излагать свою точку зрения, в чём-то она будет совпадать с участниками дискуссии, в чём-то будет расходиться.

Не будем забывать, анализируя сегодняшнее состояние, уроки истории. Во-первых, смена мирового порядка (а явления именно такого масштаба мы наблюдаем сегодня), как правило, сопровождалась если не глобальной войной, не глобальными столкновениями, то цепочкой интенсивных конфликтов локального характера. И, во-вторых, мировая политика – это, прежде всего, экономическое лидерство, вопросы войны и мира, гуманитарной сферы, включая права человека.

В мире накопилось множество противоречий. И нужно откровенно друг друга спросить, есть ли у нас надёжная страховочная сетка. К сожалению, гарантий, уверенности, что существующая система глобальной и региональной безопасности способна уберечь нас от потрясений, нет. Эта система серьёзно ослаблена, раздроблена и деформирована. Непростое время переживают международные и региональные институты политического, экономического, культурного взаимодействия.

Да, многие механизмы обеспечения миропорядка сложились достаточно давно, в том числе по итогам Второй мировой войны – и прежде всего по итогам Второй мировой войны. Прочность этой системы основывалась не только на балансе сил, между прочим, хочу это тоже подчеркнуть, и не только на праве победителей, но и на том, что «отцы-основатели» этой системы безопасности относились с уважением друг к другу, не пытались отжать всё, а пытались договариваться.

Главное, что эта система развивалась и при всех изъянах помогала если не решать, то хотя бы удерживать в рамках существующие мировые проблемы, регулировать остроту естественной конкуренции государств.

Убеждён, этот механизм сдержек и противовесов, который в предыдущие десятилетия трудно складывался, порой мучительно выстраивался, нельзя было ломать, во всяком случае нельзя было ничего ломать, не создавая ничего взамен, иначе действительно не осталось бы других инструментов, кроме грубой силы. Нужно было провести разумную реконструкцию, адаптировать к новым реалиям систему международных отношений.

Однако Соединённые Штаты, объявившие себя победителями в холодной войне, самоуверенно, считаю, подумали, что в этом просто нет нужды. И вместо установления нового баланса сил, который является необходимым условием порядка и стабильности, напротив, были предприняты шаги, которые привели к резкому усугублению дисбаланса.

«Холодная война» закончилась. Но она не завершилась заключением «мира», понятными и прозрачными договорённостями о соблюдении имеющихся или о создании новых правил и стандартов. Создалось впечатление, что так называемые победители в холодной войне решили дожать ситуацию, перекрыть весь мир исключительно под себя, под свои интересы. И если сложившаяся система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов

мешала достижению этой цели, то её тут же объявляли никчёмной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу.

Так ведут себя, извините, нувориши, на которых вдруг свалилось огромное богатство, в данном случае в виде мирового господства, мирового лидерства. И вместо того, чтобы им, этим богатством, грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, считаю, что наломали много дров.

Начался период разночтений и умолчаний в мировой политике. Под давлением правового нигилизма шаг за шагом сдавало свои позиции международное право. Объективность и справедливость приносились в жертву политической целесообразности. Юридические нормы подменялись произвольным толкованием и пристрастными оценками. При этом тотальный контроль над глобальными средствами массовой информации позволял при желании белое выдавать за чёрное, а чёрное за белое.

В условиях доминирования одной страны и её союзников, или, по-другому сказать, сателлитов, поиск глобальных решений зачастую превращался в стремление навязать в качестве универсальных собственные рецепты. Амбиции этой группы возросли настолько, что вырабатываемые в её кулуарах подходы стали преподноситься как мнение всего мирового сообщества. Но это не так.

Само понятие «национальный суверенитет» для большинства государств стало относительной величиной. По сути, была предложена формула: чем сильнее лояльность единственному центру влияния в мире, тем выше легитимность того или иного правящего режима.

У нас потом с вами пройдёт свободная дискуссия, я с удовольствием на вопросы поотвечаю и позволю себе воспользоваться правом и вам позадавать вопросы. Но в ходе этой дискуссии попробуйте кто-нибудь опровергнуть тезис, который только что был мною сформулирован.

Меры воздействия на непокорных хорошо известны и многократно опробованы: силовые акции, экономическое и пропагандистское давление, вмешательство во внутренние дела, апелляции к некой «надправовой» легитимности, когда надо оправдать неправомерное урегулирование тех или иных конфликтов, устранение неудобных режимов. В последнее время появились свидетельства, что в отношении ряда лидеров используется и откровенный шантаж. Недаром так называемый большой брат тратит миллиарды долларов на слежку по всему миру, в том числе и за своими ближайшими союзниками.

Давайте зададимся вопросом, насколько всем нам комфортно, безопасно, приятно жить в таком мире, насколько он справедлив и рационален. Может быть, у нас нет веских оснований волноваться, спорить, задавать неудобные вопросы? Может быть, исключительность Соединённых Штатов, то, как они реализуют своё лидерство, это действительно благо для всех, а их повсеместное

вмешательство во все дела в мире несёт покой, благополучие, прогресс, процветание, демократию – и нужно просто расслабиться и получить удовольствие?

Позволю себе сказать, что это не так. Это абсолютно не так.

Односторонний диктат и навязывание своих собственных шаблонов приносят прямо противоположный результат: вместо урегулирования конфликтов – эскалация; вместо суверенных, устойчивых государств – растущее пространство хаоса; вместо демократии – поддержка весьма сомнительной публики: от откровенных неонацистов до исламистских радикалов.

А почему их поддерживают? Потому что используют на каком-то этапе как инструмент для достижения своих целей, потом обжигаются – и назад. Я не устаю удивляться тому, как наши партнёры раз за разом, как у нас в России говорят, наступают на одни и те же грабли, то есть совершают одни и те же ошибки.

В свое время они спонсировали исламские экстремистские движения для борьбы с Советским Союзом, которые прошли закалку в Афганистане. Из них выросли и «Талибан», и «Аль-Каида». Запад если не поддерживал, то закрывал глаза, а я бы сказал – и поддерживал на самом деле информационно, политически, финансово вторжение международных террористов в Россию, мы этого не забыли, и в страны Центрально-Азиатского региона. Лишь после того, как страшные теракты были совершены на территории самих Соединённых Штатов, пришло понимание общей угрозы терроризма. Напомню, мы тогда первыми поддержали народ Соединённых Штатов Америки, отреагировали, как друзья и партнёры, на эту страшную трагедию 11 сентября.

В ходе бесед с лидерами США, Европы постоянно говорю о необходимости совместной борьбы с терроризмом, как вызовом мирового масштаба. И с этим вызовом невозможно мириться, и невозможно его купировать, использовать двойные стандарты. С нами соглашались, но прошло немного времени, и все опять вернулось на круги своя. Последовало вмешательство и в Ираке, и в Ливии, а эта страна, кстати, была поставлена на грань развала. Собственно, почему была поставлена? Она сейчас поставлена на грань развала, стала полигоном для террористов. Лишь воля и мудрость нынешнего руководства Египта позволили избежать хаоса и разгула экстремистов в этой ключевой арабской стране. В Сирии, как в былые времена, Соединённые Штаты и их союзники впрямую начали финансировать и снабжать оружием боевиков, потворствовать пополнению их рядов наемниками из разных стран. Позвольте спросить, откуда у боевиков деньги, оружие, военные специалисты? Откуда это все берется? Как получилось, что этот ИГИЛ, так называемый, пресловутый, превратился в мощную, фактически армейскую группировку?

Что касается финансовой подпитки, то сегодня это не только доходы от наркотиков, производство которых, кстати говоря, за период пребывания международных сил в Афганистане, увеличилось не в какие-то проценты, а в разы, и вы все об этом знаете, но подпитка

финансовая идет и от продажи нефти, ее добыча развернута на территориях, подконтрольных террористам. Они ее продают по бросовым ценам, добывают, транспортируют. Ведь кто-то ее покупает, эту нефть, перепродает, зарабатывает на этом, не задумываясь, что тем самым финансирует террористов, которые рано или поздно могут прийти и на их территорию, придут сеять смерть в их страны.

Откуда поступают новые рекруты? В том же Ираке в результате свержения Саддама Хусейна были разрушены государственные институты, включая армию. Мы тогда еще говорили: будьте аккуратными, осторожными. Куда вы выгнали этих людей? На улицу. Что они будут делать? Не забывайте (справедливо было или несправедливо), но они были в руководстве достаточно большой региональной страны. Во что их превращаете?

Что получилось? Десятки тысяч солдат и офицеров, бывших активистов партии Баас, выброшенных на улицу, сегодня пополнили отряды боевиков. Может быть, здесь кроется, кстати говоря, и дееспособность ИГИЛ? Они действуют реально, очень эффективно с военной точки зрения, реально профессиональные люди. Россия неоднократно предостерегала об опасности односторонних силовых акций, вмешательства в дела суверенных государств, заигрывания с экстремистами и радикалами, настаивала на внесении группировок, воюющих против центрального сирийского правительства, прежде всего ИГИЛ, в списки террористических организаций. Ну и что, результат какой? Бесполезно.

Порой складывается впечатление, что наши коллеги и друзья постоянно борются с результатами своей собственной политики, бросают свою мощь на устранение рисков, которые сами создают, платят за это все возрастающую и возрастающую цену.

Уважаемые коллеги. Момент однополярности убедительно продемонстрировал, что наращивание доминирования одного центра силы не приводит к росту управляемости глобальными процессами. Напротив, подобная неустойчивая конструкция доказала свою неспособность эффективно бороться с такими подлинными угрозами как региональные конфликты, терроризм, наркотрафик, религиозный фанатизм, шовинизм и неонацизм. В то же время она открыла широкую дорогу для проявления национального тщеславия, манипулирования общественным мнением, грубого подавления воли слабого волей сильного. По своей сути однополярный мир – это апология, апологетика диктатуры и над людьми, и над странами. Кстати, однополярный мир оказался некомфортным, неподъемным и сложно управляемым для самого так называемого самоназначенного лидера, и вот сейчас только об этом тоже было сказано вслух, с этим я полностью согласен. Отсюда сегодняшние попытки уже на новом историческом этапе воссоздать некоторое подобие квазидвуполярного мира, квазидвуполярной системы, как удобную модель воспроизводства, в данном случае, американского лидерства. И неважно, кто в американской пропаганде займет место центра зла – место СССР, как

главного оппонента: это Иран – как страна, стремящаяся к ядерным технологиям, Китай – как первая экономика мира или Россия – как ядерная сверхдержава.

Сейчас мы вновь видим попытки раздробить мир, провести разделительные линии, сколотить коалиции по принципу не за, а против кого бы то ни было, вновь сформировать образ врага, как это было в годы холодной войны, и получить право на такое лидерство, а, если хотите, право на диктат. Ведь как трактовалась ситуация в эпоху холодной войны, мы же все понимаем и знаем. Союзникам Штатов всегда говорили: «У нас есть общий враг, он страшен, это центр зла, мы вас, своих союзников, защищаем от него, и, значит, у нас есть право вами командовать, заставляя жертвовать своими политическими и экономическими интересами, нести расходы на коллективную оборону, но руководить этой обороной будем, конечно, мы». Словом, сегодня очевидно стремление уже в новом, изменившемся мире реализовать привычные схемы глобального управления, и все в расчете на то, чтобы обеспечить свою исключительность и получить политические и экономические дивиденды.

Вместе с тем такие попытки не только все более расходятся с реальностью, вступают в противоречие с многообразием мира. Подобные шаги неизбежно будут порождать противодействие, ответную реакцию и также принесут ровно обратный эффект. Мы же видим, что происходит, когда политика опрометчиво смешивается с экономикой, логика целесообразности уступает место логике противостояния, даже если она вредит собственным экономическим позициям и интересам, в том числе интересам национальных бизнесов.

Совместные экономические проекты, взаимные инвестиции объективно сближают страны, помогают амортизировать текущие проблемы в межгосударственных отношениях. Однако сегодня глобальное деловое сообщество подвергается беспрецедентному нажиму западных правительств. Какой бизнес, какая экономическая целесообразность, прагматизм могут быть, когда брошен лозунг «Отечество в опасности», «свободный мир в опасности», «демократия в опасности»? Нужно мобилизоваться. Вот это и есть мобилизационная политика.

Санкции уже подрывают основы мировой торговли и правила ВТО, принципы незыблемости частной собственности, расшатывают либеральную модель глобализации, основанную на рынке, свободе и конкуренции. Модель, главными бенефициарами которой, замечу, как раз и являются страны Запада. Теперь они рискуют потерять доверие, как лидеры глобализации. Спрашивается: зачем это нужно делать? Ведь благополучие тех же Соединенных Штатов в огромной степени зависит от доверия инвесторов, зарубежных держателей доллара и американских ценных бумаг. Доверие явно подрывается, признаки разочарования в плодах глобализации присутствуют сейчас во многих странах.

Пресловутый кипрский прецедент и политически мотивированные санкции лишь усилили тенденции к экономической и финансовой суверенизации, стремление государств или их региональных объединений тем или иным способом застраховаться от рисков внешнего давления. Так, уже сейчас все большее число государств предпринимает попытки уйти от долларовой зависимости, создать альтернативные финансовые, расчетные системы, резервные валюты. На мой взгляд, наши американские друзья просто подрывают, режут сук, на котором сами сидят. Нельзя смешивать политику и экономику, но именно это и происходит. Я считал и считаю, что политически мотивированные санкции были ошибкой, которая наносит ущерб всем, но, уверен, мы еще об этом поговорим.

Мы понимаем, как и под чьим давлением принимались эти решения. При этом Россия не будет – хочу обратить ваше внимание на это, – не будет вставать в позу, обижаться на кого-либо, кого-либо о чем-либо просить. Россия – самодостаточная страна. Мы будем работать в тех внешнеэкономических условиях, которые сложились, развивать свое производство и технологии, действовать более решительно в проведении преобразований, а внешнее давление, как это было не раз, только консолидирует наше общество, не дает расслабиться, я бы сказал, заставляет концентрироваться на основных направлениях развития.

Санкции, конечно, нам мешают, этими санкциями нам пытаются навредить, заблокировать наше развитие, подтолкнуть к самоизоляции в политике, экономике, в культуре, то есть к отсталости подтолкнуть. Но мир, хочу это подчеркнуть, я уже об этом сказал и повторю, мир кардинально изменился. Мы не намерены от него закрываться и выбирать какой-то путь закрытого развития, путь автаркии, всегда готовы к диалогу, в том числе и по нормализации экономических отношений, и политических тоже. Рассчитываем здесь на прагматичный подход и позиции бизнес-кругов ведущих стран мира.

Сегодня звучат утверждения, что Россия якобы отворачивается от Европы, наверное, и в ходе дискуссий это звучало, ищет других деловых партнеров, прежде всего, в Азии. Хочу сказать, что это абсолютно не так. Наша активная политика в Азиатско-Тихоокеанском регионе началась отнюдь не сегодня и не в связи с санкциями, а уже более чем несколько лет назад. Исходили так же, как и многие другие страны, в том числе западные страны, исходили из того, что восток занимает все более значимое место в мире и в экономике, и в политике. Этого не учитывать просто нельзя.

Еще раз хочу подчеркнуть, все это делают, и мы будем делать, тем более, у нас значительная часть территории находится в Азии. Чего же нам не пользоваться своими преимуществами подобного рода? Это было бы просто недальновидно.

Наращивание экономических связей с этими государствами, совместные интеграционные проекты – это серьезный стимул для нашего внутреннего развития. Сегодняшние демографические,

экономические, культурные тенденции говорят о том, что зависимость от одной супердержавы, конечно, будет объективно снижаться, да это, собственно, говорят и европейские, американские эксперты, говорят и пишут об этом.

Возможно, в мировой политике нас ждут те же явления, что и в глобальной экономике, а это сильная интенсивная конкуренция в тех или иных конкретных нишах, частая смена лидеров по конкретным направлениям. Это все возможно.

Несомненно, что в глобальном соревновании вырастет роль гуманитарных факторов: образования, науки, здравоохранения, культуры. Это, в свою очередь, существенно повлияет на международные отношения, в том числе потому, что ресурс так называемой мягкой силы будет в большей степени зависеть от реальных достижений в формировании человеческого капитала, нежели чем от изощренности пропагандистских приемов.

Вместе с тем формирование так называемого полицентричного мира, тоже хотел бы обратить на это внимание, уважаемые коллеги, само по себе не укрепляет стабильность, скорее даже напротив. Задача достижения глобального равновесия превращается в достаточно сложную головоломку, в уравнение со многими неизвестными.

Что же нас ждет, если мы предпочтем жить не по правилам, пусть строгим и неудобным, а вовсе без правил? А именно такой сценарий вполне реален, исключить его нельзя, учитывая накал обстановки в мире. Ряд прогнозов, наблюдая сегодняшние тенденции, уже можно сделать и, к сожалению, они не оптимистичны. Если мы не создадим внятную систему взаимных обязательств и договоренностей, не выстроим механизмы разрешения кризисных ситуаций, признаки мировой анархии неизбежно будут нарастать.

Уже сегодня резко возросла вероятность целой череды острых конфликтов если не с прямым, то с косвенным участием крупных держав. При этом фактором риска становятся не только традиционные межгосударственные противоречия, но и внутренняя нестабильность отдельных государств, особенно, когда речь идет о странах, расположенных на стыке геополитических интересов крупных государств, или на границе культурно-исторических, экономических цивилизационных материков.

Украина, о которой наверняка тоже много говорили и поговорим еще, – один из примеров такого рода конфликтов, имеющих воздействие на общемировую расстановку сил, и думаю, он далеко не последний. Отсюда – следующая реальная перспектива разрушения действующей системы договоров об ограничениях и контроле над вооружениями. И начало этому опасному, безусловно, процессу положили именно Соединенные Штаты Америки, когда в 2002 году в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО, а затем приступили, и сегодня активно осуществляют создание своей глобальной системы противоракетной обороны.

Уважаемые коллеги, друзья!

Обращаю ваше внимание, не мы это начали. Мы вновь скатываемся к тем временам, когда не баланс интересов и взаимных гарантий, а страх, баланс взаимоуничтожения удерживает страны от прямого столкновения. За неимением правовых и политических инструментов оружие возвращается в центр глобальной повестки, оно применяется где угодно и как угодно, без всяких санкций Совбеза ООН. А если Совбез отказывается штамповать подобные решения, то он сразу объявляется устаревшим и неэффективным инструментом.

Многие государства не видят других гарантий обеспечения суверенитета, кроме как обзавестись своей собственной бомбой. Это крайне опасно. Мы настаиваем на продолжении переговоров, мы не просто за переговоры, мы настаиваем на продолжении переговоров по сокращению ядерных арсеналов. Чем меньше ядерного оружия в мире, тем лучше. И готовы к самому серьезному предметному разговору по вопросам ядерного разоружения, но именно к серьезному, как говорится, без двойных стандартов.

Что имею в виду? Сегодня многие виды высокоточного оружия по своим возможностям уже приблизились к оружию массового поражения, и в случае отказа, полного отказа от ядерного потенциала или критического снижения его объемов, страны, обладающие лидерством в создании и производстве высокоточных систем, получают явное военное преимущество. Будет сломан стратегический паритет, а это чревато дестабилизацией. Возникает соблазн использования так называемого первого глобального обезоруживающего удара. Словом, риски не снижаются, а возрастают.

Следующая очевидная угроза – это дальнейшее разрастание конфликтов на этнической, религиозной, социальной почве. Такие конфликты опасны не только сами по себе, они формируют вокруг себя зоны безвластия, беззакония и хаоса, где уютно чувствуют себя и террористы, и просто рядовые преступники, процветает пиратство, торговля людьми, наркобизнес.

Кстати, наши коллеги в свое время пытались как-то управлять этими процессами, использовать региональные конфликты, конструировать «цветные революции» в своих интересах, но джин вырвался из бутылки. Что с ним делать, похоже, не понимают и сами авторы теории управляемого хаоса. В их рядах разброд и шатание.

Мы внимательно смотрим за дискуссиями и в правящих элитах, и в экспертном сообществе. Достаточно посмотреть заголовки западной прессы за последний год. Одних и тех же людей называют то борцами за демократию, а затем исламистами, сначала пишут о революциях, потом о погромах и переворотах. Результат очевиден – дальнейшее разрастание глобального хаоса.

Уважаемые коллеги! В такой ситуации в мире пора бы начать договариваться по принципиальным вещам. Это чрезвычайно важно и необходимо, это гораздо лучше, чем расходиться по разным углам, тем

более что мы все сталкиваемся с общими проблемами, находимся, что называется, в одной лодке. И логичный путь – это кооперация стран, обществ и поиск коллективных ответов на множасьщиеся вызовы, совместное управление рисками. Правда, некоторые наши партнеры почему-то вспоминают об этом исключительно только тогда, когда это отвечает их интересам.

Практический опыт доказывает, что совместные ответы на вызовы, во-первых, далеко не всегда панацея, конечно, нужно это признать, а, во-вторых, в большинстве случаев они труднодостижимы, слишком непросто преодолеть различия национальных интересов, субъективность подходов, особенно когда речь идет о странах с разной культурно-исторической традицией. И все же у нас есть примеры, когда руководствуясь общими целями, действуя на базе единых критериев, мы совместно добиваемся реальных успехов.

Напомню и о решении проблемы сирийского химического оружия, и о содержательном диалоге по иранской ядерной программе, да и наша работа на северокорейском треке тоже имеет некоторые позитивные результаты. Почему бы не использовать весь этот опыт и в дальнейшем как при решении локальных, так и глобальных проблем?

Какой может быть правовая, политическая, экономическая основа нового миропорядка, которая обеспечила бы стабильность и безопасность, при этом поощряла бы здоровую конкуренцию, не допускала формирование новых монополий, блокирующих развитие? Вряд ли кто-то может дать сейчас абсолютно исчерпывающие, готовые рецепты. Здесь потребуются длительная работа при участии широкого круга государств, мирового бизнеса, гражданского общества, вот таких экспертных площадок, как наша.

Однако очевидно, что успех, реальный результат возможен лишь в том случае, если ключевые участники международной жизни смогут договориться о согласовании базовых интересов, о разумном самоограничении, покажут пример позитивного, ответственного лидерства. Надо четко определить, где пределы односторонних действий и где возникает потребность в многосторонних механизмах, в рамках совершенствования международного права разрешить дилемму между действиями международного сообщества по обеспечению безопасности и прав человека и принципом национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств.

Как раз такие коллизии все чаще ведут к произвольному иностранному вмешательству в сложные внутренние процессы, раз за разом провоцируют опасные противоречия ведущих мировых игроков. Вопрос о содержании суверенитета становится едва ли не главным для сохранения и упрочения мировой стабильности.

Понятно, что дискуссия о критериях использования силы извне крайне сложна, ее практически невозможно отделить от интересов тех или иных стран. Однако гораздо опаснее отсутствие понятных всем договоренностей, четких условий, при которых вмешательство является необходимым и законным.

Добавлю, что международные отношения должны строиться на международном праве, в основе которого должны быть и моральные принципы, такие, как справедливость, равноправие, правда. Пожалуй, главное – это уважение к партнеру и его интересам. Очевидная формула, но простое следование ей способно в корне изменить ситуацию в мире.

Убежден, при наличии воли, мы можем восстановить эффективность системы международных и региональных институтов. Тут даже не надо что-либо строить полностью, с нуля, это не «гринфилд», тем более, что созданные после Второй мировой войны институты достаточно универсальны и могут быть наполнены более современным содержанием, адекватным текущей ситуации.

Это касается и совершенствования работы ООН, центральная роль которой незаменима, и ОБСЕ, которая за 40 лет зарекомендовала себя востребованным механизмом в обеспечении безопасности и сотрудничества в Евроатлантике. Надо сказать, что и сейчас при урегулировании кризиса на Юго-Востоке Украины ОБСЕ играет весьма позитивную роль.

На фоне фундаментальных перемен в международной среде, нарастания неуправляемости и самых разнообразных угроз нам необходим новый глобальный консенсус ответственных сил. Речь не может идти ни о каких-то локальных сделках, ни о разделе сфер влияния в духе классической дипломатии, ни о чьем-то полном доминировании. Думаю, что требуется новое издание взаимозависимости. Ее не нужно бояться. Наоборот, это хороший инструмент согласования позиций. Это тем более актуально, учитывая укрепление и рост отдельных регионов планеты, что формирует объективный запрос на институциональное оформление таких полюсов, на создание мощных региональных организаций и выработку правил их взаимодействия. Кооперация этих центров серьезно добавила бы устойчивости мировой безопасности, политике и экономике. Но чтобы наладить такой диалог, надо исходить из того, что все региональные центры, формирующиеся вокруг них интеграционные проекты имели бы одинаковые права на развитие, чтобы они дополняли друг друга и чтобы никто их искусственно между собой не сталкивал, не противопоставлял. В результате такой деструктивной линии разрушались бы связи между государствами, да и сами государства подвергались бы тяжелым испытаниям, вплоть до полного их разрушения.

Хотел бы напомнить о событиях прошлого года. Тогда мы говорили нашим партнерам, и американским, и европейским партнерам, что поспешные, закулисные решения, допустим, по ассоциации Украины и ЕС чреваты серьезными рисками, мы даже о политике ничего не говорили, мы говорили только об экономике, серьезными рисками в экономике, что подобные явочные шаги затрагивают интересы многих третьих стран, в том числе Россию, как основного торгового партнера Украины, что необходимо широкое обсуждение вопросов. Кстати, напомню в этой связи, что переговоры о вступлении России,

например, в ВТО велись 19 лет. Это была очень тяжелая работа, и был достигнут определенный консенсус.

Почему об этом говорю? Потому что при реализации проекта ассоциации с Украиной к нам как бы через задние ворота заходят наши партнеры со своими товарами и услугами, а мы об этом не договаривались, нас никто об этом не спрашивал. Мы вели дискуссии по всем темам, связанным с ассоциацией Украины с ЕС, настойчиво, но хочу это подчеркнуть, абсолютно цивилизованно, предъявляя очевидные доводы и аргументы, указывали на возможные проблемы. Нас никто не хотел слушать и разговаривать никто не хотел, нам просто сказали: это не ваше дело, вот и все, вот и вся дискуссия. Вместо сложного, но, подчеркну, цивилизованного диалога, дело довели до государственного переворота, ввергли страну в хаос, в развал экономики, социальной сферы, в гражданскую войну с огромными жертвами.

Зачем? Когда я спрашиваю коллег своих, зачем, – ответа нет вообще, никто ничего не отвечает. Вот так. Все разводят руками, так получилось. Не надо было поощрять таких действий – не получилось бы, ведь, я уже говорил об этом, прежний президент Украины Янукович все подписал, со всем согласился. Зачем это надо было делать? Смысл какой? Это что, цивилизованный способ решения вопросов? Видимо, те, кто без конца ляпают все новые и новые цветные революции, считают себя гениальными художниками и никак остановиться не могут.

Убежден, что работа интеграционных объединений, взаимодействие региональных структур должны строиться на прозрачной, понятной основе, хорошим примером такой открытости служит процесс формирования Евразийского экономического союза. Государства – участники этого проекта заранее информировали своих партнеров о планах, о параметрах нашего объединения, о принципах его работы, которые согласуются полностью с нормами Всемирной торговой организации. Добавлю, что мы также приветствовали бы начало предметного диалога по линии Евразийский и Европейский союз. Кстати говоря, в этом нам тоже до сих пор практически постоянно отказывали, тоже не понятно почему, что здесь такого страшного? И, разумеется, при вот такой совместной работе мы считали бы, что нужно вести дело, а я об этом много раз говорил и слышал согласие многих наших западных партнеров, европейских во всяком случае, о необходимости формирования единого пространства экономического, гуманитарного сотрудничества, простирающегося от Атлантики до Тихого океана.

Уважаемые коллеги! Россия свой выбор сделала, наши приоритеты – дальнейшее совершенствование институтов демократии и открытой экономики, ускоренное внутреннее развитие с учетом всех позитивных современных тенденций в мире и консолидация общества на основе традиционных ценностей и патриотизма. У нас интеграционная, позитивная, мирная повестка дня, мы активно работаем с нашими коллегами по Евразийскому экономическому союзу, Шанхайской

Организации Сотрудничества, БРИКС, с другими партнерами. Эта повестка направлена на развитие связей между государствами, а не на разъединение. Мы не собираемся сколачивать какие-либо блоки, втягиваться в обмен ударами. Не имеют под собой основания и утверждения, что Россия пытается восстановить какую-то свою империю, покушается на суверенитет своих соседей. Россия не требует к себе какого-либо особого, исключительного места в мире, я хочу это подчеркнуть. Уважая интересы других, мы просто хотим, чтобы и наши интересы учитывали, и нашу позицию уважали.

Хорошо понимаем, что мир вступил в эпоху перемен и глубоких трансформаций, когда всем нам нужна особая степень осторожности, способность избегать необдуманных шагов. За годы после холодной войны участники мировой политики несколько утратили эти качества. Теперь нужно вспомнить о них. В противном случае надежды на мирное, стабильное развитие окажутся опасной иллюзией, а сегодняшние потрясения – преддверием краха мирового порядка.

Да, конечно, я уже сказал об этом, строительство более устойчивой системы миропорядка – сложная задача. Речь идет о долгой и по характеру трудной работе. Мы смогли выработать правила взаимодействия после Второй мировой войны, смогли договориться в 70-е годы в Хельсинки. Наша общая обязанность – решить эту фундаментальную задачу и на новом этапе развития.

Большое спасибо вам за внимание».

